

Хуан Сюцзюань кивнула:

— Вы правы. В будущем я буду внимательнее.

Сказав это, она даже не посмотрела на двух братьев Хуан. Обычно она почти никогда не принимала решений сама, была мягким человеком. Но на этот раз она твёрдо решила, что будет жить с матерью.

Даже если в деревне будут сплетничать, даже если свекор и дядька не согласятся, она будет настаивать. Даже если придётся переехать из дома Лао Цана, она будет настаивать.

Она спросила Цан Ицзина:

— Сын, ты раньше говорил, что будешь жить с бабушкой. Это ещё актуально?

Цан Ицзин кивнул:

— Конечно.

Цан Майфэн посмотрел на Хуан Сюцзюань, потом на братьев Хуан:

— Что это значит?

— Я не могу спокойно отпустить маму обратно. По крайней мере, пока она не выздоровеет, она будет жить со мной, — сказала Хуан Сюцзюань. — В моей комнате есть кровать, где можно спать. Насчёт отца, я поговорю с ним. Если ты не согласен, когда мама немного поправится, я найду старый дом и перееду туда с мамой.

Сказав это, она снова не смогла сдержать слёз, вытерла их и сдерживала рыдания:

— В любом случае, я больше не позволю ей вернуться в это логово тигров и волков.

— Сестра, как ты можешь так говорить, — сказал старший брат Хуан. — Какое логово тигров и волков? Мы же одна семья. Мама из невестки стала свекровью, младшие дома ждут, когда бабушка вернётся. Наш отец тоже не может без мамы.

— Как он не может? Когда мамы нет дома, некому быть его жилеткой? — Хуан Сюцзюань всегда была хрупкой и слабой, она была маленького роста, редко была такой решительной. — Пф, какие внуки и внучки? Бабушка в больнице, никто даже не пришёл посмотреть. Мой Ицзин не рос с бабушкой, но он смог взять на себя это дело. Молодой интеллектual, живущий у нас, даже согласился сдать кровь для моей мамы, а вы? Все только сосёте кровь из мамы!

Она гневно допрашивала. Цан Ицзин никогда не видел такой Хуан Сюцзюань. В этот момент она была такой сильной, решительной, словно переродилась.

Нет, не переродилась. Она всегда была такой.

Её всё время подавляли этими мыслями о том, что «женщина должна быть такой», этими так называемыми «в деревне будут сплетничать».

Они сломали её крылья, когда она была ещё в пелёнках, накрыли её мысли крышкой с плиты, перепутали её мозг мотыгой, определили её жизнь как «вдову».

Усердный труд — это средство выживания для женщины, не оковы для смирения.

Старший брат Хуан был похож на Хуан Фушуня. После таких слов он разозлился, кровь ударила в голову, он бросился вперёд, чтобы ударить:

— Чёрт возьми! Что ты говоришь! Ты что, выросла на ветру или под дождём? Разве не семья Хуан вырастила тебя? Вышла замуж, сын стал опорой, стала дерзкой? Говоришь, что в семье плохо? Сегодня я, как старший брат, тебя проучу!

Цан Ицзин сразу встал на пути. Цан Майфэн быстро схватил его:

— Это больница, не шумите здесь!

Цан Ицзин тоже сказал:

— Человек внутри ещё не очнулся. Доктор тоже сказал, что эти три дня — критический период. Дядя, если ты посмеешь тронуть мою маму, не обижайся.

Семья Хуан в целом была невысокой. Стоя перед двумя дядями и племянником Цана, они совсем не выглядели внушительно, поэтому только смущённо отступили:

— Хм, это твоя мама неправильно говорит, как будто мы её мучили.

— Разве нет? — сказала Хуан Сюцзюань. — Мама хоть и не говорит, но я знаю.

— Ты ещё болтаешь! — сказал младший брат Хуан. — Она такая большая, разве мы можем контролировать её рот? Это она сама всё время ела что попало, вот и заболела!

Хуан Сюцзюань окончательно разочаровалась:

— Убирайтесь!

Братья Хуан ещё хотели что-то сказать. Цан Ицзин защищал Хуан Сюцзюань и тоже сказал:

— Убирайтесь!

Цан Майфэн подхватил:

— Убирайтесь!

Братья Хуан были ошеломлены этими тремя «убирайтесь». Ругаться не могли, драться тоже не могли, оставаться дальше было бессмысленно.

Младший брат Хуан сказал:

— Хотя бы дайте нам дождаться, пока мама очнётся. Ещё не рассвело, машины нет...

Хуан Сюцзюань прервала их:

— Куда идёте, мне всё равно, только не передо мной!

Цан Майфэн с его чёрным лицом выглядел страшно:

— Не понимаете человеческую речь?

Чжун Жуйчжи сзади смотрел, ему было немного смешно.

Когда те двое ушли, Лян Вэнь сказал, что операция закончена. Он знает, что старушка пережила этот кризис, и он тоже успокоился. Не останется надолго, тоже уйдёт отдыхать.

Цан Ицзин проводил его до двери больницы. Когда вернулся, Ван Дахуа как раз вывезли из операционной, перевели в палату.

Маленькая старушка уже очнулась, но не было сил говорить. Её глаза, увидев дочь и внука, наполнились слезами.

Чжун Жуйчжи держал Хуан Сюцзюань за руку и шёл за каталкой.

Цан Ицзин шёл сзади, взял старушку за палец и сказал:

— Всё в порядке, бабушка.

Следующие несколько дней Хуан Сюцзюань сначала арендовала кресло для ухода за больными, не отходила от Ван Дахуа ни на шаг.

В палате было не много пациентов, всегда были свободные кровати. Хуан Сюцзюань обычно никогда никого не беспокоила, говорила мягко и вежливо. Цан Майфэн дважды принёс фрукты в медпункт, и ей выделили свободную кровать, постелили постель, вечером можно было лечь спать.

Общежитие Цан Майфэна было недалеко от больницы. Хотя это был барачный дом, но там можно было готовить. Когда он был один, он все три приёма пищи ел в столовой. Но теперь нужно было ухаживать за больной. Хуан Сюцзюань была занята и устала, поэтому он начал каждый день рано утром ходить за продуктами и готовить.

Хотя Ван Дахуа первые три дня почти ничего не ела, потом постепенно начала выздоравливать. Могла пить только бульон. Через неделю, когда воспаление удалось контролировать, она могла есть мягкую пищу.

Например, лапшу, кашу. На это не нужно много времени.

Но Хуан Сюцзюань всё равно нужно было есть, и есть хорошо, иначе её тело не выдержит. В доме ещё один больной — это плохо.

Цан Майфэн умел готовить, блюда тоже получались неплохими. Каждый день три приёма пищи приносил вовремя, это была большая помощь.

У Цан Ицзина были дела в производственной бригаде. После работы он ехал в больницу навестить. Чжун Жуйчжи иногда тоже ехал с ним, сидел на заднем сиденье.

В этот день Жо Мэй тоже захотела навестить бабушку. Цан Ицзин посадил её на руль велосипеда «Эрба» и взял с собой.

Трое вместе приехали в больницу. Жо Мэй подарила бабушке банку маленьких звёздочек, сложенных из яркой бумаги, которую купил ей Чжун Жуйчжи в городе. Она загадала желание на каждую звёздочку, чтобы бабушка быстрее выздоровела.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197244>